Автор: admin
07.03.2014 10:30 -

И-ех!

Дядя Ваня возлежал на боку и неторопливо жевал бутерброд, взятый им из снеди приготовленной нам на сенокос его женой, тетей Наташей. Я сидел напротив на травянистой кочке и объяснял дяде сущность нирваны, способы ее достижения, возможности, открывающиеся перед человеком сумевшим достичь искомого состояния.

Дядя налил себе из бутылки в «гранчак» домашнего самогона, цокнул стаканом об мою бутылку с молоком, чуть приподнялся, и с видимым удовольствием выпил. Не торопясь отрезал кусок сала, положил на черный хлеб, сверху покрыл кружочками лука и посыпал солью. Кивнув мне, - продолжай, мол!, - начал также неторопливо закусывать.

- Да я уже закончил. – Я хлебнул молока и заткнул бутылку пробкой, свернутой из газеты.

Дядя дожевал и вытер усы белой, чистой тряпочкой, выуженной из кармана брюк, взглянул на меня и улыбнулся:

- Ладно! А объясни мне, мой высокоумный Никоша, суть этой самой нирваны. Зачем это человеку? Достиг, и ладно! А что это даст, вот, например – тебе?

Я задумался.

- Наслаждение, счастье, - не совсем уверенно ответил я. – Только в наивысшей степени.

- Наслаждение, говоришь… - Дядя присел на корточки и начал собирать еду с импровизированного стола в вещмешок. – Ты, вот только что кушал, а, как я видел, и вкуса еды не чувствовал! А говоришь – наслаждение!

Я обиделся.

- При чем тут это?! Я говорю о высших материях! Сравнили, еда и – нирвана!

- Да ничего я не сравниваю. Ты, вот, Колька, много знаешь, видимо не зря штаны в университетах протираешь, а все равно – дурак! Ищешь счастье в книжках, а оно, вот – оно! – Дядя широко махнул рукой. – Вокруг! И отправляться за ним никуда не надо. Так то, брат!

Вскоре мы уже косили. Дядя Ваня шел впереди. Время от времени дядя рявкал: «И-ех!» и весело смеялся. Я косил молча и негодовал. В голове прокручивалось множество доводов способных опровергнуть дядины слова. Но, потихоньку, я вошел в ритм, предложенный дядей Ваней и вскоре наши косы синхронно входили в траву и вновь вылетали на новый замах. Работа полностью поглотила меня. Настолько все ладно у нас получалось, что я начал напевать «Дубинушку». Дядя повернул ко мне голову и из под усов сверкнули белые зубы.

- И-эх! – мы одновременно рявкнули и я весело засмеялся.